

БИБЛЕЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ

ДУБРОВИНА, К. Н.: *Библейские фразеологизмы в русской и европейской культуре.* Флинта, Наука, Москва 2012, 264 с.

Библейская фразеология, как кажется, является одной из наиболее часто исследуемых областей. Однако, несмотря на наличие сравнительно большого количества как теоретических, так и фразеографических работ по данной теме, многие проблемы библейской фразеологии до сих пор не решены окончательно.

В частности, спорным остается часто констатируемый интернациональный характер библейской фразеологии (ср. Степанова 1994: 132; 2003: 38; 2008: 109). Проблематичным является, как кажется, и само определение библейских ФЕ и тем самым их отграничение от других единиц. Спорными оказываются, в частности, те единицы, которые не обладают идиоматичностью (ср. Картина 2011: 174). Во многих случаях вызывает вопросы и включение в число библеизмов так называемых «косвенных» (см. Вальтер, Мокиенко 2009: 11; Степанова 2003: 40–41; 2004: 65). При составлении фразеологических словарей нередко возникает проблема с отсылкой к конкретному месту Библии, из которого данное выражение пришло в язык, подбором примеров, которые, по словам Ю. Л. Карчиной, не всегда являются корректными (см. Картина 2011: 174). Сложным во многих случаях является и взаимодействие библейской фразеологии и культуры. Многие вопросы, связанные с библейской фразеологией, до сих пор не только не решены, но и почти не затронуты – насколько нам известно, до сих пор не исследовано, например, использование ФЕ библейского происхождения в грубых, стилистически сниженных контекстах.

Рецензируемая монография К. Н. Дубровиной «Библейские фразеологизмы в русской и европейской культуре» вносит значительный вклад в решение многих из названных вопросов. Так, одна из проблем описания библейской

фразеологии, как уже говорилось, заключается в приведении конкретных цитат из Библии, на базе которых возникла данная единица. Существующие источники ограничиваются, как правило, приведением одной цитаты даже в том случае, если ФЕ в Священном Писании повторяется несколько раз. Результатом этого является спорное, часто даже ошибочное истолкование происхождения конкретной ФЕ. Такая ситуация возникает, напр., с интернациональной ФЕ *нести свой крест*. В русских исследованиях данное выражение долго соотносилось только с образом Христа, который, согласно Евангелию, должен был нести сам крест, на котором его должны были распять (подробнее об этом см. БМС 2005:598). Как позже обнаруживает В. М. Мокиенко, в Библии есть еще одно место, в котором встречается данное выражение (там же, см. также Oxford dictionary of idioms 1998: 82) причем более вероятно, что источником оборота *нести свой крест* послужило именно оно.

Рецензируемая монография отличается большей последовательностью в приведении библейских источников. Если рассматриваемое выражение в Библии встречается в нескольких местах, все они приводятся с необходимыми комментариями к значению отдельных цитат и символов в широком культурном контексте (напр., стр. 44–45 – комментарий к уже упомянутой ФЕ *нести свой крест*; др. примеры см. стр. 32, 24, 26).

В монографии также весьма удачно рассматривается соотношение интернационального и национального в библейской фразеологии. Особую ценность представляет то, что параллели из других языков приводятся не только для интернациональных оборотов – в монографии неоднократно (см., напр. стр. 134, 135 и другие) даются выражения, которые возникли в других языках на основе одной и той же цитаты из Библии, но которые различаются по какому-либо параметру. Приведены отличия в использовании библейских символов, в значении или стилистической окраске библейских оборотов. В качестве иллюстраций использованы выражения из таких языков, как английский, немецкий, испанский и французский, причем в некоторых случаях различия между языками (особенно семантические) подкрепляются иллюстрациями из беллетристики на данном языке, сопровождаемыми переводом (см., напр., стр. 136). В рамках изучения соотношения интернационального и национального исследуются различные пути проникновения библейских ФЕ в русский язык, причем, как правило, указывается не только язык, из которого выражение было заимствовано, но и время его первой фиксации. Поскольку библейская фразеология является той областью, в которой путь миграции оборотов трудно проследить, подобные выводы для диахронной фразеологии особенно необходимы. Для решения вопроса соотношения интернационального и национального, как показывают многие работы фразеологов (Вальтер, Мокиенко 2009: 11; Степанова 2003: 40–41; 2004: 65)

Recenze

нужно деление библейских единиц на те, которые встречаются в Библии как таковые и на те, которых в самой Библии нет.

Примеры употребления ФЕ библейского происхождения в рецензируемой монографии приводятся в большом количестве, что решает проблему трудности и неадекватности при приведении таких примеров. При этом примерами подробно проиллюстрированы семантические процессы, происходящие в библейской фразеологии, а также изменение стилистической окраски многих оборотов библейского происхождения, иногда сопровождаемое трансформацией значения. Процесс десакрализации, который автор уже упоминала в своих более ранних работах по данной теме (напр., Дубровина 2004: 64), иллюстрируется шаг за шагом примерами из художественной литературы и других источников. Особо интересной частью монографии с этой точки зрения, по нашему мнению, является описание изменения значения выражения *злачное место* (стр. 92–93). Важна также очень точная передача полисемии библейских оборотов, в случае которой примеры употребления приводятся к каждому из значений полисемантической ФЕ.

Ценным является и подробное исследование взаимодействия библейской фразеологии и литературы, библейской фразеологии и искусства и библейской фразеологии и музыки, которое занимает почти половину книги. При этом дается очень точный анализ случаев, когда сюжеты, зафиксированные в библейской фразеологии, повлияли на конкретный вид искусства и когда, наоборот, искусство способствовало тому, что в русском языке возникла библейская ФЕ.

Итак, в рецензируемой монографии рассматриваются, с одной стороны, самые трудные, часто обсуждаемые вопросами библейской фразеологии, устраняется многие проблемы и недостатки существующих исследований. С другой стороны, в монографии во многом затрагиваются новые, до сих пор не исследованные вопросы, приводятся новые классификации и новые точки зрения, показываются новые возможности исследования как с чисто лингвистических, так с культурологических позиций. Таким образом, можно утверждать, что рецензируемая монография будет интересна и полезна всем, кто занимается исследованием библейской фразеологии. Кроме того, монография написана доступным языком, в том числе и для иностранного читателя.

Использованная литература:

- БИРИХ, А. К., МОКИЕНКО, В. М., СТЕПАНОВА, Л. И.: *Русская фразеология. Историко-этимологический справочник*. Москва, 2005.
- ДУБРОВИНА, К.: *Библейская фразеология русского языка: универсально-типологическое и национально-своеобразное*. In: *Грани слова*. Санкт-Петербург, 2005, стр. 52–56.

- KАРТИНА, Ю. Л.: *Проблемные области библейской фразеологии*. In: V Жуковские чтения. Новгород, 2011, стр. 173–175.
- СТЕПАНОВА, Л. И.: *Очерки по истории чешской фразеологии*. Санкт-Петербург, 2003.
- СТЕПАНОВА, Л. И.: *Динамические процессы в интернациональной фразеологии*. In: *Rossica Olomucensia XIX*, Olomouc 2008, стр. 17–21.
- СТЕПАНОВА, Л. И.: *Фразеологизмы библейского происхождения в русском и чешском языке*. In: *Переводы Библии и их значение в развитии духовной культуры славян*. Санкт-Петербург, 1994, стр. 132–136.
- COWIE, A., MACKIN, R., MCCAIG, I.: *The Oxford dictionary of idioms*. Oxford, 1998.
- STĚPANOVA, L.: *Česká a ruská frazeologie. Diachronní aspekty*. Olomouc, 2004.
- WALTER, H., MOKIENKO, V.: *Deutsch-russisches Wörterbuch biblischer Phraselogismes*. Greifswald, 2009.

Petra Fojtů

POTŘEBNÁ PUBLIKACE (NEJEN) PRO RUSISTY

KAPITÁNOVÁ, Jindřiška: *Antologie textů ke srovnávací stylistice*. Univerzita Palackého v Olomouci, Filozofická fakulta, Olomouc 2013. ISBN 978-80-244-3350-9.

Oborové vysokoškolské studium rusistiky stále ještě není dostatečně saturováno potřebným sortimentem odborné literatury, z něhož by si vyučující mohli vybírat. Z tohoto důvodu lze počín olomoucké rusistiky Jindřišky Kapitánové hodnotit jako nanejvýš chvályhodný a prospěšný. Sama autorka v Úvodu konstatuje, že publikace je určena především posluchačům magisterského stupně studia na katedře slavistiky Filozofické fakulty Univerzity Palackého, nicméně jsem přesvědčen, že zaujme i vyučující a studenty ostatních rusistických pracovišť, jakož i další zájemce o srovnávací studium jazyků, o stylistiku a překlad, zejména mezi ruštinou a češtinou.

Antologii tvoří deset kapitol přinášejících teoretické informace a praktické příklady z různých oblastí srovnávací česko-ruské stylistiky. Každá kapitola má podkapitoly, uvádějící jazykový materiál pro analýzu a diskusi. V podkapitolách jsou zpravidla nejprve texty obecnější povahy, na závěr texty specifické, jež lze použít